

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Чистяков Павел Дмитриевич

Преддоговорная ответственность в российском и зарубежном праве

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Вишневский Александр Александрович,
доктор юридических наук

Москва - 2024

Диссертация выполнена в департаменте частного права факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:

<https://www.hse.ru/sci/diss/>

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Преддоговорная ответственность как важный инструмент контроля за добросовестностью поведения сторон на стадии заключения договора завоевала признание во многих правовых системах и показала свою эффективность на протяжении достаточно долгого времени. В отличие от классической договорной и деликтной ответственности, которые уходят корнями в римское право, теория преддоговорной ответственности имеет более скромную историю. В виде самостоятельной концепции такая ответственность была впервые оформлена в XIX веке благодаря трудам известного немецкого цивилиста Р. Иеринга. Проблема преддоговорной ответственности быстро привлекла внимание немецкой и французской правовой доктрины, в связи с чем концепция была значительно модернизирована. Идея преддоговорной ответственности получила отражение в гражданском законодательстве многих европейских государств и быстро была взята на вооружение судебной практикой.

В российском праве общие нормы о преддоговорной ответственности появились в ГК РФ (ст. 434.1) только в 2015 году. До этого времени правовое регулирование преддоговорных отношений осуществлялось только на уровне специальных норм, санкционирующих отдельные случаи преддоговорных проступков. В ст. 434.1 ГК РФ были закреплены общие требования к поведению сторон переговоров, некоторые основания преддоговорной ответственности, правила о заключении соглашений о порядке ведения переговоров и размере преддоговорной ответственности.

Внедрение в ГК РФ общих положений об ответственности на преддоговорной стадии привело к активизации научных исследований в данной области. Несмотря на это, ряд важных вопросов преддоговорной ответственности до сих пор не получил достаточной проработки в научной литературе. Вполне ожидаемо, что появление общих норм об ответственности на стадии заключения договора должно было привести к волне судебных

споров о привлечении недобросовестных контрагентов к преддоговорной ответственности.

Однако любой правовой институт без подробного теоретического осмысления едва ли может претендовать на эффективное применение на практике. Европейским правовым порядкам потребовалось более ста лет, чтобы выработать сбалансированную модель ответственности на преддоговорном этапе, которая, с одной стороны, охраняет интересы договаривающейся стороны от недобросовестного поведения контрагента, а с другой – гарантирует субъектам свободу обсуждения условий будущего договора. Именно поиску и разработке оптимальной для российских реалий конструкции преддоговорной ответственности посвящено настоящее исследование.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Толчком к теоретическому осмыслению проблемы преддоговорной ответственности послужила знаменитая статья немецкого цивилиста Р. Иеринга, написанная им в 1861 году. Именно в ней впервые были рассмотрены концептуальные вопросы ответственности до заключения договора. Важный вклад в разработку доктрины преддоговорной ответственности внесли также итальянский цивилист Г. Фаджелла (в статье, опубликованной в 1906 году) и французский правовед Р. Салейль (в статье, опубликованной в 1907 году). К сожалению, эти статьи отсутствуют в свободном доступе. Между тем их содержание частично освещено в работе отечественного дореволюционного юриста А.С. Гиршбандта. Ссылка на работы указанных авторов есть также в труде В.И. Синайского.

В настоящее время проблеме ответственности на преддоговорной стадии уделяется должное внимание в зарубежной юридической литературе. Масштабное исследование данного феномена провели *J. Cartwright* и *M. Hesselink* в 2009 году. Большой вклад в разработку проблемы ответственности за прекращение переговоров внесло относительно недавнее исследование *I. Zuloaga*. Отдельным аспектам ответственности на

преддоговорной стадии и связанным с ней вопросам уделяли особое внимание в своих работах *U. Babusiaux, K. Ballerstedt, L.A. Bebchuk, Y. Ben-Dror, O. Ben-Shahar, H. Bernstein, E. Bucher, C.-W. Canaris, F. Caterini, G. Christandl, M. Coester, T.W. Cousens, R. Craswell, H. Dahm, M. Dressler, M.A. Eisenberg, V. Emmerich, J. Esser, E.A. Farnsworth, C. Feldmann, E. Fine, G. Fischer, H. Fleischer, J.-U. Franck, L.L. Fuller, P. Giliker, D. Gunst, E.W. Hadley, N. Hage-Chahine, J.D. Harke, B. Heiderhoff, J. Hein, H. Herrmann, J.A. Holten, A. Johnston, D. Kaiser, D. Kästle-Lamparter, C. Kersting, F. Kessler, H. Kötz, A.T. Kronman, K. Larenz, P. Legrand, S. Littbarski, S. Lohsse, B. Markesinis, S. Martens, D. Medicus, A.T. Mehren, S. Meier, N.E. Nedzel, J. Neuner, R. Nirk, W.R. Perdue, V. Rieble, H. Roth, E. Schmidt, A. Schwartz, R.E. Scott, R. Sefton-Green, K. Sharma, M. Timme, L.E. Trakman, D.C. Turack, H. Unberath, W.-E. Voß, M. Weber, S. Wei, S. Whittaker, H.F. Wright, K. Yu, R. Zimmermann*. Вопросам преддоговорной ответственности посвящены также статьи М. Кяэрди и Б. Фоварк-Коссона, которые переведены на русский язык.

Безусловно, проблема преддоговорной ответственности не оставлена без внимания и в российской литературе. Все крупные исследования, посвященные институту ответственности на стадии заключения договора, можно разделить на три группы. В первую группу входят исследования, непосредственно посвященные ответственности на стадии заключения договора. К ним относятся диссертации К.В. Гнищевича, В.С. Комарицкого, В.Г. Полякевич. Вторую группу составляют работы, которые в первую очередь посвящены не преддоговорной ответственности, а изучению категории преддоговорных правоотношений. Это диссертационные исследования В.В. Богданова, О.В. Шполтакова, а также монографии А.В. Демкиной и А.Н. Кучер. Сюда также можно отнести диссертации Д.А. Боярского и В.В. Саркисян, посвященные переговорам о заключении договора. Наконец, к третьей группе относятся исследования, проведенные О.В. Муратовой и А.М. Степанищевой. В диссертациях упомянутых авторов преддоговорная ответственность и преддоговорные правоотношения рассматриваются через

призму международного частного права. Отдельно следует отметить диссертацию Р.Р. Лугманова. Она посвящена информационным обязанностям, изучение которых, однако, очень важно для теоретического осмысления ответственности на стадии заключения договора.

Между тем, несмотря на значительное количество крупных исследований по проблеме преддоговорной ответственности, многие вопросы института ответственности на стадии заключения договора до сих пор в полной мере не изучены. Связано это с тем, что большинство исследований проведено до внесения изменений в ГК РФ в 2015 году. Поэтому в них не учитываются современное регулирование и судебная практика. Те же исследования, которые проводились после внесения изменений, все равно не содержат ответов на все возможные вопросы применения данного института. В частности, до сих пор слабо разработаны такие вопросы, как применимость к ответственности на преддоговорной стадии правил о деликтной ответственности, круг субъектов преддоговорной ответственности, условия недобросовестного прекращения переговоров, преддоговорные информационные обязанности и ответственность за их нарушение, определение размера преддоговорной ответственности.

Отдельные аспекты ответственности на стадии заключения договора рассматривались, в частности, М.М. Агарковым, А.Г. Архиповой, И.З. Аюшеевой, Ю.В. Байгушевой, Д.Е. Богдановым, Д.В. Борейшо, С.Л. Будылиным, А.А. Громовым, С.Л. Дегтяревым, М.А. Егоровой, М.Б. Жужжаловым, С.Ю. Казаченок, А.Г. Карапетовым, И. Киселевым, Е.А. Крашенинниковым, А.Д. Кузьминой, О.В. Мазур, М.Н. Малеиной, И.М. Мутай, К.В. Намом, К.Д. Овчинниковой, И.И. Папилиным, Т.П. Подшиваловым, Ю.С. Порфирьевой, А.С. Райниковым, А.Д. Рудоквасом, А.П. Сергеевым, Т.А. Терещенко, Н.В. Тололаевой, А.А. Ягельницким.

Многообразие публикаций по теме преддоговорной ответственности, к сожалению, не свидетельствует о ее достаточной исследованности. Во-первых, часть публикаций была подготовлена до закрепления в ГК РФ общих

норм об ответственности за недобросовестное поведение на стадии заключения договора. Во-вторых, в публикациях не проанализированы все вопросы преддоговорной ответственности, что необходимо для разработки оптимальной конструкции такой ответственности в российском праве.

Цели и задачи исследования. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы разработать сбалансированную и оптимальную конструкцию преддоговорной ответственности для российского права.

Для достижения поставленной цели определен ряд *исследовательских задач*, среди которых следует обозначить наиболее существенные:

- определить правовую природу преддоговорной ответственности в российском и зарубежном праве;
- систематизировать основания преддоговорной ответственности;
- изучить проблему целесообразности и допустимости привлечения к самостоятельной преддоговорной ответственности третьих лиц, не являющихся стороной договора;
- выявить и сформулировать условия привлечения к ответственности за прекращение переговоров;
- сформулировать основания и условия привлечения к преддоговорной ответственности за совершение информационных проступков;
- определить основания возникновения и основные виды преддоговорных обязательств;
- выделить особенности противоправности как общего условия гражданско-правовой ответственности применительно к преддоговорной ответственности;
- предложить подходы к определению размера преддоговорной ответственности;
- выявить специфику причинно-следственной связи применительно к преддоговорной ответственности;

- определить содержание вины на стадии заключения договора, необходимой для привлечения к ответственности.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие между сторонами в процессе преддоговорного взаимодействия.

Предмет исследования. Предметом исследования выступают доктринальные представления о преддоговорной ответственности, ее нормативное закрепление в российском и иностранных правовых порядках, а также судебная практика привлечения к ней.

Структура диссертационного исследования. Структура исследования predetermined поставленными выше целью и задачами, объектом и предметом исследования. В первой главе рассматриваются общие характеристики преддоговорной ответственности, ее правовая природа и субъектный состав. Во второй главе исследуются основные виды преддоговорных проступков: недобросовестное прекращение переговоров, информационные проступки, неисполнение преддоговорных обязательств. В третьей главе анализируются условия наступления преддоговорной ответственности: противоправность поведения стороны, убытки, вызванные преддоговорным проступком, причинно-следственная связь и вина договаривающейся стороны. В заключении сформулированы полученные результаты проведенного исследования.

Методология и методы исследования. В процессе исследования используются общенаучные (анализ, синтез, системный подход, функциональный подход), специально-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой) и исторический методы познания.

Научная новизна исследования. Путем проведения исследования были достигнуты результаты, обладающие научной новизной. Во-первых, в работе определена применимость к преддоговорной ответственности норм российского деликтного права и сделаны предложения по совершенствованию ее деликтного регулирования. Во-вторых, определен круг потенциальных

субъектов преддоговорной ответственности и обоснована возможность привлечения к самостоятельной ответственности третьих лиц, участвующих в процессе заключения договора. В-третьих, сформулированы условия наступления преддоговорной ответственности за недобросовестное прекращение переговоров и предоставление неполной либо недостоверной информации. В-четвертых, сформулированы правила определения размера убытков, подлежащих возмещению в составе преддоговорной ответственности. С учетом данных и иных результатов в диссертации сформулирована оптимальная для российского права конструкция преддоговорной ответственности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано положение, в соответствии с которым в странах с принципом генерального деликта преддоговорная ответственность имеет деликтную природу и должна рассматриваться в качестве специального вида деликтного проступка, отличающегося (1) наличием преддоговорных правоотношений между сторонами будущего договора, предшествующих возникновению деликтного обязательства, которые, однако, не квалифицируются в качестве преддоговорного обязательства; (2) особым механизмом образования убытков, которые представляют собой добровольные затраты стороны, связанные с заключением договора, и упущенные возможности.

2. В диссертации проведена систематизация преддоговорных проступков. Обосновано выделение следующих основных групп преддоговорных проступков: 1) разрушение разумной уверенности контрагента в перспективности заключения договора; 2) обман, нарушение преддоговорных обязанностей по информированию и сохранению или неиспользованию конфиденциальных сведений; 3) создание препятствий к заключению договора; 4) неправомерное побуждение другой договаривающейся стороны к заключению договора.

3. Аргументирована целесообразность привлечения к преддоговорной ответственности третьих лиц, участвующих в заключении договора, наравне с договаривающейся стороной, исходя из того, что ответственность третьего лица возможна за умышленное причинение вреда контрагенту либо за неосторожное причинение вреда, если присутствует хотя бы одно из следующих условий: 1) наличие у контрагента особого доверия к третьему лицу; 2) существенная экономическая заинтересованность третьего лица в заключении договора. В иных случаях третьи лица не привлекаются к персональной ответственности, но ответственность за их поведение все равно может нести сторона будущего договора, которая возможна при наличии в совокупности двух условий: 1) преддоговорный проступок был совершен третьим лицом в пределах порученных ему договаривающейся стороной задач; 2) третье лицо выступало в роли преддоговорного помощника договаривающейся стороны под ее контролем, а не действовало независимо от нее.

4. Определены два условия привлечения к ответственности за безосновательное прекращение переговоров, которые должны быть установлены в совокупности, а именно (1) уверенность пострадавшей стороны в заключении договора и (2) отсутствие достаточной причины для выхода из переговоров. При установлении первого условия необходимо учитывать следующее: а) уверенность может быть не только в неизбежности, но и в высокой вероятности заключения договора; б) уверенность может быть вызвана или усилена не только поведением контрагента, но и обусловлена иными причинами, если контрагент, прервавший переговоры, был осведомлен о наличии у стороны ожиданий в отношении заключения договора и его поведение влияло на уверенность в заключении договора, например поддерживало ее; в) уверенность в заключении договора обязательно должна быть разумной. При определении второго условия важно принимать во внимание следующие обстоятельства: а) по общему правилу адекватными причинами являются существенные экономические факторы, при этом в

договорах, в которых важна характеристика контрагента, адекватными являются также причины, связанные с ней; б) обстоятельства, находящиеся в зоне ответственности контрагента, как правило, не являются разумной причиной для разрыва переговоров, если сторона заблаговременно не сообщила контрагенту о соответствующих обстоятельствах, при наличии которых она может выйти из переговоров.

5. Сформулированы условия ответственности за предоставление неполной или недостоверной информации: 1) виновная сторона знала или должна была знать о неполноте или недостоверности информации; 2) пострадавшая сторона разумно полагалась на предоставленную информацию и доверяла ей; 3) виновная сторона осознавала или должна была осознавать, что соответствующая информация имеет большое значение для контрагента, неизвестна ему и он будет полагаться на нее. При этом в случае обмана путем умолчания о важных сведениях либо неосторожного предоставления некорректной информации или ее умалчивания для ответственности необходимо также установить наличие у недобросовестного контрагента информационной обязанности на преддоговорной стадии. В случае обмана путем предоставления ложных сведений или сокрытия информации информационная обязанность не требуется для привлечения к ответственности.

6. Доказано, что в российской правовой системе преддоговорное соглашение является единственным источником преддоговорного обязательства, у которого есть два основных вида: 1) обязательство заключить договор; 2) обязательство вести переговоры определенным образом. В случае, когда обязательство вести переговоры определенным образом вводит дополнительные обязанности по отношению к установленным законом (например, запрет на параллельные переговоры), привлечение к ответственности за его нарушение должно строиться по нормам договорного права, однако размер ответственности все равно будет определяться по

правилам деликтной ответственности (возмещается только негативный интерес, а не позитивный).

7. Выявлена специфика противоправности как условия преддоговорной ответственности, выражающаяся в том, что противоправность имеет различное содержание в зависимости от конкретного вида преддоговорной ответственности: 1) в случае нарушения специальной нормы права, прямо устанавливающей обязанность на преддоговорной стадии, противоправность та же, что и в иных деликтах; 2) при нарушении преддоговорного обязательства противоправность та же, что при нарушении договорного обязательства; 3) в большинстве случаев условие противоправности фактически сводится к критерию недобросовестности, в связи с чем ответственность наступает именно за недобросовестное поведение.

8. Обоснована целесообразность возмещения в российском праве в составе преддоговорной ответственности только негативного интереса пострадавшей стороны (т.е. затрат, которые лицо не стало бы производить, если бы не рассчитывало на заключение юридически безупречного договора, а также упущенных в связи с этим возможностей), поскольку (1) присуждение негативного интереса, как правило, полностью компенсирует потери пострадавшей стороны и (2) присуждение позитивного интереса (т.е. возмещение того, что должна была получить сторона по договору) нарушает свободу договора, т.к. создает косвенное принуждение стороны к заключению договора.

9. Выявлена особенность причинно-следственной связи, которая заключается в том, что применительно к ответственности за недобросовестное прекращение переговоров и предоставление неполной либо недостоверной информации данное условие распадается на два аспекта: 1) расходы и упущенные возможности должны возникнуть в связи с уверенностью в заключении договора либо в связи с доверием к предоставленной другой стороной информации, на которую пострадавшая сторона полагалась; 2) после

совершения преддоговорного проступка расходы и упущенные возможности превращаются в убытки.

10. Обосновано положение, согласно которому вина в прекращении переговоров относится исключительно к факту разрыва переговоров, но не к формированию правомерных ожиданий пострадавшей стороны относительно заключения договора.

11. На базе изучения зарубежного опыта правового регулирования преддоговорной ответственности сделан вывод о наличии нескольких подходов к ответственности на стадии заключения договора: 1) отрицание добросовестности на преддоговорной стадии и более широкое (Англия) или менее широкое (США) отрицание преддоговорной ответственности; 2) сбалансированный подход к преддоговорной ответственности, при котором (а) ответственность наступает за недобросовестное поведение на этапе заключения договора, (б) компенсации подлежит, как правило, только негативный интерес пострадавшей стороны (Германия, Франция); 3) чрезмерно широкое распространение преддоговорной ответственности с возможностью взыскания позитивного интереса и даже понуждения к продолжению переговоров (Голландия). В целях сохранения стимулов ко вступлению в преддоговорные контакты обоснована оптимальность для российского права сбалансированной конструкции преддоговорной ответственности с деликтной природой (как во Франции) и возможностью возмещения только негативного интереса.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут послужить основой для дальнейшей проработки проблем преддоговорной ответственности в российском праве. Достигнутые в рамках проведенного исследования результаты обладают научной ценностью, позволяют определить место преддоговорной ответственности в системе российского гражданского права, что необходимо для ее дальнейшего исследования.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные в диссертации выводы могут быть использованы в процессе дальнейшего совершенствования правового регулирования ответственности на преддоговорной стадии, а также в судебной практике при разрешении споров о привлечении к преддоговорной ответственности.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** отражена актуальность темы исследования, сделан обзор литературы по этой проблематике, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, методы исследования, указана структура работы, раскрыта теоретическая и практическая значимость диссертации, приведены положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена характеристике преддоговорной ответственности в российском и зарубежном праве. В ней рассматриваются фундаментальные вопросы ответственности на стадии заключения договора. Первая глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен понятию и признакам ответственности на преддоговорной стадии. В нем рассматривается генезис теории преддоговорной ответственности. Уделяется внимание сфере применения ответственности на стадии заключения договора. С точки зрения классического подхода она применима при заключении гражданско-правового договора. В зарубежных правовых системах встречаются также примеры использования этого института в семейном и трудовом праве. Все основания преддоговорной ответственности именуется в работе преддоговорным проступком. При этом преддоговорный проступок может заключаться в

- 1) нарушении требований добросовестности на преддоговорной стадии;
- 2) нарушении специальных положений законодательства либо
- 3) неисполнении преддоговорного обязательства.

В целом возможны два подхода к пониманию ответственности на преддоговорной стадии. Согласно первому к преддоговорной можно отнести любую ответственность, основание которой, т.е. преддоговорный проступок, имело место до заключения договора. По второму подходу учитывается не только момент совершения преддоговорного проступка, но и характер ответственности (взыскивается в основном негативный, но не позитивный, как в случае нарушения договора, интерес). В первом параграфе отстаивается

научная ценность второго подхода, поскольку при использовании первого подхода происходит полное смешение договорной ответственности и преддоговорной ответственности при заключении действительного договора, что лишь приводит к размыванию теоретической конструкции ответственности на преддоговорной стадии.

В немецкой правовой доктрине, в которой конструкция преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*) получила широкую доктринальную разработку, было предложены две точки зрения на продолжительность преддоговорного обязательственного правоотношения: 1) теория смены (*Umschlagstheorie*), по которой в момент заключения договора преддоговорное охранительное правоотношение преобразуется в договорное обязательство по исполнению договора; 2) теория единых законных отношений по охране (*einheitlichen gesetzlichen Schutzverhältnis*), предполагающая, что после заключения договора сохраняется преддоговорное правоотношение, в рамках которого возможна реализация преддоговорной ответственности. Несмотря на то, что в немецкой правовой доктрине и судебной практике первая теория завоевала больший авторитет, реализация преддоговорной ответственности возможна и после заключения действительного договора как альтернатива ответственности за нарушение договора.

В первом параграфе проводится систематизация преддоговорных проступков. Обосновано выделение следующих основных групп преддоговорных проступков: 1) разрушение разумной уверенности контрагента в перспективности заключения договора; 2) обман, нарушение преддоговорных обязанностей по информированию и сохранению конфиденциальности или неиспользованию конфиденциальных сведений; 3) создание препятствий к заключению договора; 4) неправомерное побуждение другой договаривающейся стороны к заключению договора.

В работе продемонстрирована органическая связь преддоговорной ответственности с преддоговорными правоотношениями, вступление в

которые сигнализирует о начале между их сторонами усиленного социального контакта, что говорит о необходимости защиты их интересов.

В результате проведенного в первом параграфе анализа формулируются следующие основные черты ответственности на преддоговорной стадии:

- 1) тесная связь с заключением договора (которая выражается в наличии между субъектами ответственности преддоговорного правоотношения);
- 2) основание ответственности обязательно должно возникнуть до заключения договора;
- 3) основные субъекты ответственности – стороны будущего договора;
- 4) размер ответственности – по общему правилу негативный интерес пострадавшей стороны.

Во **втором параграфе** первой главы рассматривается проблема правовой природы преддоговорной ответственности. Анализируются следующие подходы: 1) квазидоговорный (встречается в немецком праве); 2) деликтный (встречается во французском праве); 3) *sui generis*; 4) нигилистический (отрицание собственной правовой природы преддоговорной ответственности). Правовая природа преддоговорной ответственности находится в тесной связи с наличием в правопорядке правила генерального деликта. Квазидоговорный подход, распространенный в немецком праве, обусловлен отсутствием в ГГУ нормы о генеральном деликте. Деликтный подход, имплементированный во французское право, наоборот, выводится из правила о генеральном деликте. В параграфе аргументируется точка зрения автора о том, что в российском гражданском праве с учетом наличия в нем правила генерального деликта (ст. 1064 ГК РФ) преддоговорная ответственность является деликтной.

Автором делается вывод о том, что у деликтного подхода есть одно серьезное несовершенство – невозможность обеспечить единое регулирование всех случаев преддоговорной ответственности. Связано это с тем, что стороны могут заключить соглашение о проведении переговоров, которое при наличии дополнительных прав и обязанностей изменяет деликтную природу ответственности на договорную. При этом регулирование договорной и

деликтной ответственности по ряду важных вопросов различается, поэтому в работе предлагается разработка автономного (единого) регулирования преддоговорной ответственности, основы которого заложены в ст. 434.1 ГК РФ.

Во втором параграфе также проводится анализ норм главы 59 ГК РФ, в субсидиарном порядке применимых к преддоговорной ответственности. Ряд норм не отвечает специфике преддоговорной стадии, поэтому автором делаются предложения по совершенствованию деликтного регулирования преддоговорной ответственности: 1) закрепить возможность уменьшения размера преддоговорной ответственности при наличии любой формы вины в действиях пострадавшей стороны, исключив при этом фактор имущественного положения причинителя вреда; 2) допустить солидарную ответственность нескольких недобросовестных участников переговоров, действующих на одной стороне, независимо от совместного характера их действий, при наличии вины каждого из них; 3) сохранить индивидуальную ответственность недобросовестной стороны перед каждым пострадавшим контрагентом с возможностью предъявления солидарных требований несколькими пострадавшими в случае общих убытков.

Третий параграф, завершающий первую главу, посвящен вопросу субъектного состава преддоговорной ответственности. В этом вопросе основной акцент сделан на немецком праве, где конструкция ответственности третьего лица, не являющегося стороной заключаемого договора, в течение XX века была основательно разработана в практике Федерального Верховного суда Германии. Противодействуя недобросовестному поведению со стороны третьих лиц, участвующих в процессе заключения договора, немецкие суды ограничили их ответственность строгими рамками. Во-первых, деликтная ответственность третьего лица возможна в случае умышленного причинения вреда другой договаривающейся стороне. Во-вторых, ответственность за неосторожное поведение тоже возможна, но при обязательном наличии одного из двух условий: 1) особое доверие контрагента к третьему лицу;

2) существенная экономическая заинтересованность третьего лица в сделке. В третьем параграфе также продемонстрировано, что ответственность участвующего в заключении договора третьего лица возможна и в российском праве на основании правил главы 59 ГК РФ. Однако в условиях отсутствия в российской правовой доктрине и судебной практике четких критериев ответственности таких лиц возможен риск чрезмерного и необоснованного привлечения третьих лиц к преддоговорной ответственности. Поэтому предлагается ограничить их потенциальную ответственность в случае неосторожного поведения условиями, сформулированными в немецком праве. При совершении умышленного деликта третьи лица должны привлекаться к ответственности и без этих условий.

Рассмотрена в третьем параграфе и другая проблема, связанная с участием переговорных помощников в процессе заключения договора: должна ли договаривающаяся сторона отвечать за их поведение? По результатам анализа немецкой судебной практики в третьем параграфе приводятся два условия ответственности договаривающейся стороны за поведение третьих лиц, которые должны рассматриваться в совокупности: 1) преддоговорный проступок был совершен третьим лицом в пределах порученных ему договаривающейся стороной задач; 2) третье лицо выступало в роли преддоговорного помощника договаривающейся стороны под ее контролем, а не действовало независимо от нее. Между тем и тогда, когда сторона не поручала третьему лицу совершение каких-либо действий на преддоговорном этапе либо третье лицо значительно вышло за пределы порученных ему задач, к преддоговорной ответственности за его поведение может быть привлечена договаривающаяся сторона, если с учетом фактических обстоятельств у контрагента сложилось впечатление о том, что третье лицо действует в интересах договаривающейся стороны.

Во **второй** главе исследуются основания преддоговорной ответственности. Круг рассматриваемых оснований сужен до недобросовестного прекращения переговоров о заключении договора,

предоставления неполной или недостоверной информации, несанкционированного использования или разглашения конфиденциальной информации и нарушения преддоговорного обязательства. Связано это с тем, что другие преддоговорные проступки уже получили относительную разработку в отечественной правовой доктрине, в то время как указанные выше основания появились в ГК РФ только в 2015 году вместе со ст. 434.1. Вторая глава также состоит из трех параграфов.

В первом параграфе анализируется недобросовестное прекращение переговоров. В работе выделены три вида недобросовестного проведения и прекращения переговоров: 1) фиктивные переговоры; 2) неинформирование о прекращении переговоров; 3) произвольное прекращение переговоров. В зависимости от вида этого проступка различаются условия ответственности: 1) в случае фиктивных переговоров – только отсутствие воли стороны переговоров на заключение договора; 2) при неинформировании о выходе из переговоров в качестве единственного условия, по мнению автора, нужно рассматривать обоснованную уверенность пострадавшей стороны в заключении договора; 3) условиями ответственности за произвольное прекращение переговоров одновременно являются (а) уверенность контрагента в заключении договора и (б) отсутствие обоснованной причины для прекращения переговоров.

Наличие перечисленных условий ответственности должно устанавливаться на основании судебного усмотрения и оценки судами в целом обстановки переговоров, принимая во внимание баланс между экономической целесообразностью поведения стороны переговоров и стандартом добросовестности на преддоговорном этапе. В то же время в диссертации предложен спектр абстрактных правил, на которые необходимо ориентироваться при определении наличия условий ответственности. Применительно к условию уверенности в заключении договора эти правила следующие: 1) уверенность может быть не только в неизбежности, но и в высокой вероятности заключения договора; 2) уверенность может быть не

только вызвана или усилена поведением контрагента, но и обусловлена иными причинами, если контрагент, прервавший переговоры, был осведомлен о наличии у стороны ожиданий в отношении заключения договора и его поведение влияло на уверенность в заключении договора, например, поддерживало ее; 3) уверенность обязательно должна быть разумной, т.е. основываться на фактических обстоятельствах переговоров. Автором выделен следующий перечень основных факторов разумной уверенности: 1) продвинутый характер переговоров, когда стороны переговоров согласовали часть существенных условий будущего договора; 2) заверение в заключении договора, сделанное стороной на продвинутой стадии переговоров; 3) одобрение другой стороной дополнительных расходов и действий контрагента на преддоговорной стадии; 4) непрофессиональный статус лица, с которым были прерваны переговоры; 5) доверительный характер взаимоотношений между участниками переговоров.

При оценке обоснованности причины прекращения переговоров, по мнению автора, необходимо руководствоваться следующими правилами: 1) по общему правилу адекватными причинами являются экономические факторы, а в договорах, в которых важна характеристика контрагента, адекватными являются также причины, связанные с ней; 2) обстоятельства, находящиеся в зоне ответственности контрагента, как правило, не являются разумной причиной для разрыва переговоров; 3) выгодное предложение от третьего лица в редких случаях при особенно сильной уверенности контрагента в заключении договора может быть признано неуважительной причиной.

Несмотря то, что по общему правилу договаривающиеся стороны свободны в ведении параллельных переговоров, автором продемонстрирована целесообразность отступления от этого правила в двух случаях: 1) сторона выразила согласие с договорной политикой контрагента, не предусматривающей одновременное ведение нескольких переговоров; 2) сторона путем предоставления ложной информации об отсутствии параллельных переговоров сформировала у контрагента уверенность в

заключении договора. Очевидно, что стороны переговоров также могут заключить между собой соглашение об эксклюзивности, запрещающее или ограничивающее параллельные переговоры.

Несмотря на отсутствие общей ответственности за прекращение переговоров в англо-американском праве, в параграфе показано, что в указанных юрисдикциях привлечение к ответственности за разрыв переговоров в ряде случаев возможно на основании специальных конструкций. Тем самым путем их использования в странах общего права иногда может быть достигнут тот же результат, что и в европейских континентальных правовых порядках, а именно привлечение к ответственности за выход из переговоров.

В российском праве также предусмотрена ответственность за прекращение переговоров. Между тем в параграфе обосновывается несовершенство презумпции недобросовестности прекращения переговоров в российском праве. Внезапность не является самостоятельным условием преддоговорной ответственности. В работе показано, что презумпция недобросовестного прекращения переговоров в российском праве сформулирована как законченный состав недобросовестного поведения, в результате чего утрачивается смысл в ее выделении.

Во втором параграфе второй главы рассматриваются информационные проступки. К ним относятся: 1) предоставление неполной или недостоверной информации; 2) несанкционированное использование или разглашение конфиденциальной информации.

Ответственность за предоставление неполной или недостоверной информации знакома многим правовым порядкам, в том числе и российскому. В диссертации продемонстрирован различный подход к обязанностям преддоговорного информирования в странах общего и европейского континентального права: в англо-американских юрисдикциях за общее правило принимается отсутствие обязанности предоставлять информацию на

преддоговорной стадии, а в европейских континентальных правовых порядках такая обязанность иногда выводится из принципа добросовестности.

В параграфе предложен порядок установления необходимых элементов ответственности за предоставление некорректной информации либо умалчивание важных сведений. На первом шаге необходимо определить вид недобросовестного поведения. Если произошел активный обман (договаривающаяся сторона умышленно предоставила контрагенту недостоверную информацию либо произвела сокрытие неких фактов), то устанавливать преддоговорную информационную обязанность не требуется. Если имели место пассивный обман (простое умолчание о каких-либо фактах без их сокрытия) либо вина в форме неосторожности, то необходимо переходить ко второму шагу. На этом этапе необходимо выявить наличие информационной обязанности. Преддоговорная информационная обязанность может быть прямо закреплена законом либо следовать из характера отношений сторон переговоров. Во втором случае автором выделены следующие факторы, влияющие на появление информационной обязанности: 1) характер договора; 2) неравное положение сторон; 3) фидуциарный характер отношений сторон. Третьим шагом является установление условий обязанности информировать: 1) наличие у одной стороны информации, имеющей существенное значение для контрагента (иногда на сторону может быть возложена обязанность узнать информацию, если она ей неизвестна); 2) незнание другой стороной этой информации и отсутствие возможности получить ее самостоятельно. Наконец, четвертый шаг заключается в установлении собственно условий ответственности за предоставление неполной или недостоверной информации. Автором выделено всего три условия, которые необходимо установить в совокупности: 1) виновная сторона знала или должна была знать о неполноте или недостоверности информации; 2) пострадавшая сторона разумно полагалась на предоставленную информацию и доверяла ей; 3) виновная сторона осознавала

или должна была осознавать, что соответствующая информация важна для контрагента, неизвестна ему и он будет полагаться на нее.

В диссертации продемонстрирована возможность предоставления пострадавшей стороне права заявлять требование о привлечении к преддоговорной ответственности, даже если между сторонами был заключен действительный договор. Сумма убытков подлежит взысканию в пределах негативного интереса, однако определяется она как разница между ценой договора, который был бы заключен пострадавшей стороной с третьим лицом в условиях обладания полной и достоверной информацией, и ценой по текущему договору, заключенному с недобросовестной стороной на невыгодных условиях. Благодаря этому пострадавшая сторона может заявить требование о привлечении к преддоговорной либо договорной ответственности в зависимости от того, что ей более выгодно.

Конфиденциальность информации может быть прямо обозначена передающей ее стороной либо выведена из характера сведений. Несмотря на то, что обязанность по обеспечению конфиденциальности впервые появляется на преддоговорной стадии, она не отпадает после заключения договора и может сохраняться даже после прекращения его действия. Ответственность возможна как за разглашение конфиденциальных данных, так и за их использование без согласия правообладателя.

В **третьем параграфе** второй главы изучается нарушение преддоговорного обязательства. Выделяются два основных вида преддоговорного обязательства: 1) обязательство заключить договор; 2) обязательство совершать или не совершать определенные действия в процессе заключения договора. В исследовании проанализированы различные классификации преддоговорных соглашений. Не все преддоговорные соглашения признаются в англо-американских правовых системах. Например, в Англии не признаются соглашения о добросовестном ведении переговоров. Подобная практика иногда становится объектом критики со стороны правовой доктрины. В российском праве установлен абсолютный запрет на исключение

преддоговорной ответственности или ограничение ее размера в соглашении о проведении переговоров. По мнению автора, оптимальным представляется более мягкий подход: распространение запрета исключать или ограничивать преддоговорную ответственность только на случаи умышленного причинения вреда.

После оснований преддоговорной ответственности в исследовании в **третьей главе** рассмотрены условия ответственности на стадии заключения договора, которые обладают определенной спецификой.

В **первом параграфе** рассматривается такое стандартное условие гражданско-правовой ответственности, как противоправность, которое имеет различное содержание применительно к разным случаям преддоговорной ответственности: 1) в случае ответственности за недобросовестное проведение переговоров условие противоправности фактически сводится к условию недобросовестности (что представляется обоснованным, т.к. гибкое условие добросовестности позволяет суду лучше учесть все обстоятельства преддоговорных правоотношений); 2) при ответственности за нарушение специальных норм, устанавливающих четкие обязанности на преддоговорной стадии, имеет место классическая деликтная противоправность; 3) если между сторонами переговоров было преддоговорное обязательство, то противоправность будет как в договорной ответственности – помимо норм закона, во внимание принимаются также договорные условия. При этом для англо-американских правовых порядков характерно отсутствие общего требования добросовестности на преддоговорной стадии, а потому в указанных юрисдикциях в первом случае критерий добросовестности не учитывается.

Второй параграф посвящен убыткам, вызванным преддоговорным проступком. По общему правилу пострадавшей стороне может быть присужден только ее негативный интерес (т.е. затраты, которые лицо не стало бы производить, если бы не рассчитывало на заключение юридически безупречного договора, а также связанные с этим упущенные возможности), а

не позитивный (возмещение того, что должна была получить сторона по договору). В составе негативного интереса возмещению подлежат: 1) реальный ущерб в виде (а) расходов на проведение переговоров и заключение договора, (б) расходов на подготовку к исполнению или исполнению договора до его заключения, (в) иных убытков, относящихся к реальному ущербу; 2) упущенная выгода в связи с (а) утратой доходов, (б) незаключением альтернативного договора с третьим лицом. В правопорядках, признающих в целом возможность компенсации потери шанса, компенсация утраты шанса заключить договор возможна также в составе убытков на преддоговорной стадии. Убытки, подлежащие возмещению в составе преддоговорной ответственности, должны соответствовать следующим требованиям: 1) связь убытков с переговорами и процессом заключения договора; 2) разумность действий пострадавшей стороны; 3) предпринятые стороной затраты не имеют для нее самостоятельной ценности и их результаты не могут быть использованы за рамками переговоров с недобросовестным контрагентом; 4) связь убытков с уверенностью в заключении договора и доверием к предоставленной контрагентом информации.

В параграфе рассмотрена проблема ограничения негативного интереса размером позитивного интереса, поскольку в ряде случаев негативный интерес может быть больше того, что пострадавшая сторона могла получить по договору. Автор при этом обращает внимание на то, что размер преддоговорной ответственности должен быть связан с максимальной суммой, которая могла быть получена в аналогичной ситуации в условиях заключенного договора. По мнению автора, было бы неправильно привлекать к преддоговорной ответственности за прекращение переговоров в размере негативного интереса, если стороны в ходе переговоров согласовали право на односторонний отказ от исполнения договора без возмещения убытков.

В работе рассмотрен опыт зарубежных правопорядков по возмещению позитивного интереса в порядке исключения. Например, в немецком праве

позитивный интерес может быть присужден в том случае, когда виновная сторона заключила бы договор, даже если бы она не совершила преддоговорный проступок (например, виновная сторона согласилась бы заключить договор на иных условиях, на которых контрагент заключил бы договор, если бы владел полной и достоверной информацией). В параграфе отстаивается точка зрения о том, что в большинстве случаев компенсация негативного интереса – эффективный способ защиты пострадавшей стороны, поэтому автор выступает против взыскания в российском праве позитивного интереса в рамках преддоговорной ответственности.

В **третьем параграфе** анализируется причинно-следственная связь как необходимое условие любой гражданско-правовой ответственности. Применительно к ответственности за недобросовестное прекращение переговоров и предоставление неполной либо недостоверной информации данное условие распадается на два аспекта: 1) расходы и упущенные возможности должны возникнуть в связи с уверенностью в заключении договора либо в связи с доверием к предоставленной другой стороной информации, на которую пострадавшая сторона полагалась; 2) после совершения преддоговорного проступка расходы и упущенные возможности превращаются в убытки. Первый аспект сводится к категории уверенности и доверия (*reliance*), играющей в зарубежных правовых системах столь важную роль, что некоторые ученые считают именно ее, а не добросовестность, глобальной основой преддоговорной ответственности.

В **четвертом параграфе** исследуется условие вины применительно к преддоговорной ответственности. В делах о привлечении к преддоговорной ответственности в зарубежных правовых системах в основном используется объективный стандарт добросовестности. В соответствии с ним ответственность возможна как за умышленное, так и за неосторожное поведение. В работе обосновывается, что применительно к ответственности за прекращение переговоров вина договаривающейся стороны должна относиться исключительно к факту разрыва переговоров, но не к

формированию ожиданий пострадавшей стороны относительно заключения договора.

В **заключении** излагаются итоги диссертационного исследования.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, входящих в перечень рекомендованных журналов НИУ ВШЭ (список В и D):

1. Чистяков П.Д. Преддоговорная ответственность третьих лиц, участвующих в процессе заключения договора, в праве России и Германии: сравнительно-правовое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 10. С. 74–93.

2. Чистяков П.Д. Деликтная квалификация преддоговорной ответственности в российском праве: pro и contra // Закон. 2022. № 5. С. 146–156.

3. Чистяков П.Д. Правовая природа преддоговорной ответственности: единство или дифференциация? // Законодательство. 2022. № 3. С. 21–30.

Публикация из Дополнительного перечня изданий, публикации в которых учитываются диссертационным советом НИУ ВШЭ по праву для защиты диссертаций:

4. Чистяков П.Д. Выход из переговоров как основание преддоговорной ответственности в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11. С. 83–98.